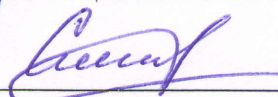

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по исследовательской
и проектной деятельности
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет»,
кандидат социологических наук, доцент

 И.Н. Смирнова

« 18 » мая 2022 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
о диссертации Некоз Олеси Александровны
«Поэтический мир Анны Ахматовой переходного периода:
книга “Тростник”»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература**

Диссертация Олеси Александровны Некоз имеет ярко выраженный методологический профиль, без учета которого невозможно будет ее адекватно и всесторонне оценить. Она не просто подхватывает традицию смоленской филологической школы В.С. Баевского, но являет собой продолжающийся, актуальный процесс работы этой школы.

Исследование проведено в контексте структурной поэтики, слово здесь понимается как вещественный минимальный элемент темы, то есть значимым признается не то, как тема архитектурно, комплексно формируется, а как она пульсирует в том числе на микроуровне слов и их семантики, образующем совокупность «минимальных тем». О.А. Некоз интересуется в первую очередь моделью «Тема – Приемы выразительности – Текст», в терминах А.К. Жолковского, который ее же и критиковал за утверждаемый примат семантического аспекта в описании. Впрочем, сама тема понимается в диссертации более конкретно – это «каждое знаменательное слово» в произведении (с опорой на труды В.М. Жирмунского, Ю.Н. Тынянова, Г.О. Винокура, Р.О. Якобсона). И здесь важным противовесом становится методика составления, анализа и сопоставления частотных словарей художественных текстов: именно благодаря ей получается не сводить произведение к теме, а реконструировать сложные связи художественного мира, понимаемого именно так, реляционно, как совокупность отношений значимых микроэлементов авторской лексикографии.

При каждой очередной частной аналитической операции соискательницей поясняется фундированность конкретными методологиями. Например, при выделении семантических полей, а также анализе структуры и семантики метафоры в книге «Тростник» А. Ахматовой актуализируются метод и классификации Ю.И. Левина; при исследовании образов и оформлении словаря поэтических образов – методика и опыт Н.В. Павлович и т.п. Столь же основательно знакомство О.А. Некоз с научными источниками, исследованиями текстов и биографии Ахматовой, основанными на печатных и архивных источниках, а в случае с «хорошо изученным» автором это принципиальный момент. Во Введении даже предлагается классификация научных трудов непосредственно о книге «Тростник»: монографические работы концептуального характера с упоминаниями этой книги; работы, анализирующие отдельные темы и образы книги; исследования, посвященные литературным связям; текстологические исследования и работы, анализирующие язык и стиль Ахматовой. Однако эта классификация остается номинативной и не снабжается исследовательским комментарием, который помимо преимуществ ориентации в ахматоведении дал бы конкретное понимание, что уже известно о книге «Тростник», а что станет результатом проводящегося анализа. Да и в целом в работе типологизаторский талант диссертантки раскрывается более, чем умение доводить наблюдения за фактами до значимых обобщений; вернее, декларируемые выводы как раз слишком общие, обтекаемые, не всегда удается найти среднее между гиперконкретикой данных и нейтральной, «справочной» абстрактностью заключений. Столь неясно, приблизительно сформулирована, к примеру, теоретическая значимость: «получили развитие методики изучения поэтической тематики, образности; анализ стихотворений книги “Тростник” позволяет по-иному взглянуть на определенные эстетические аспекты творчества поэта» (с. 20). Впрочем, сильная сторона диссертации в практической значимости, которая очевидна.

Непреходящая актуальность подобных работ как раз в накоплении эмпирических данных, в точной фиксации соотношений элементов и в дальнейших возможностях, открывающихся благодаря созданию адекватных классификаций, словарей и статистических моделей. Проводимое О.А. Некоз целостное структуралистское исследование тематики и образности поэтической книги «Тростник», прослеживающее на основе точных словарных данных изменения в лексикографии поэтессы от ранней лирики к зрелому периоду, даже в чем-то перекликается с формалистскими работами 1920-х о ранней Ахматовой. И, видимо, ахматовская поэзия в целом очень удобный материал для структуралистского анализа: активное использование бинарных оппозиций; в меру доступный, прозрачный образный ряд с достаточным процентом менее очевидных, герметичных образов и ходов; структурность сюжетостроения и аллюзивности; строго, хоть и не математически точно устроенные тексты и книги стихов.

В общем, зауживание и конкретизация проблемы/материала ради системности видится вполне легитимным, а настоящим украшением диссертации.

ции становятся, конечно, составленные частотный словарь лексики и словарь образов книги «Тростник». Именно такого рода исследования могут приближать момент создания персональной литературной энциклопедии. И хотя этого не было обозначено в Заключении в качестве дальнейших перспектив исследования, но – в качестве идеи или надежды выскажем – появление Ахматовской энциклопедии было бы большим событием для филологического сообщества.

В первой главе диссертации показываются собственно возможности частотного словаря как основы для анализа и интерпретации поэтического мира. Во второй главе индуктивный подход уравнивается системным, поскольку предметом исследования оказываются взаимосвязи между словами-образами, происходит убедительное включение их в парадигмальные ряды.

Первый параграф второй главы «Парадигмы образов», представляется, играет роль концептуального и композиционного центра всего исследования. В нем выражены лучшие стороны заявленной методологии и индивидуальных способностей соискательницы. В этом самом объемном разделе диссертации задействуется значительная часть филологического арсенала: макро- и микроанализ, мотивированное подключение мемуарной архивной информации, интертекстуальное сопоставление поэтических голосов и текстов (Ахматова и Маяковский, Ахматова и Пастернак, Ахматова и Данте и т.д.), диахроническое расширение методологического ракурса (особенности ахматовской поэтики раннего периода сопоставляются с «переходной» поэтикой времени «Тростника»), точечный анализ тропов и элементы имманентного анализа текста, объяснение «темных» мест, определение историко-культурного контекста и, конечно, блестяще освоенный структурный анализ. Основная нагрузка ложится по-прежнему на умение эвристически работать с классификациями и продумывать собственные типологии.

Небольшое количество самих стихов, составивших «Тростник», не отменяет того бесспорного факта, что О.А. Некоз была проделана кропотливая работа, было учтено множество нюансов, значительных для успешного филологического освоения материала. При этом тяжесть работы от читателя (или оппонента) скрыта, и в итоге исследование создает эффект на грани медитации: медленное и упорядочивающее перебирание слов и образных единиц из книги «Тростник». И именно этот подход обеспечивает достоверность исследования.

В этом же параграфе высказана и центральная мысль исследования: Ахматова «внимательно изучает пространство окружающего мира, определяет свое назначение в нем: теперь она *оживший тростник*. Этот образ, данный в заглавии книги, символизирует возвращение к творчеству после долгого молчания, обретение нового поэтического вдохновения. Теперь лирическая героиня обладает силой слова, которое способно преодолеть забвение и даже смерть» (с. 101). Пафос, которым завершается раздел, оправдан, поскольку именно от этого концептуального центра и разбегаются тропками

слов, образов, метафор, частотных слов, феноменологических особенностей аналитические, строгие исследовательские траектории.

Заключительный параграф, посвященный особенностям реализации образной парадигмы $X \rightarrow \text{существо}$, является финальным и по смыслу: он собирает все частные наблюдения и опять дает увидеть книгу целиком – концентрацию ключевых для Ахматовой понятий, наложение субъективного и природного начал, погруженное в историко-культурное пространство и время, разьедаемые все той же субъективной, лирической памятью.

Сам материал исследования, действительно, интересен с точки зрения выбранного метода. Книга «Тростник», включающая стихотворения, написанные в 1924–1940 годах, отдельно не издавалась, а ее состав менялся в ходе авторской работы. По сути, перед нами пример ранней советской андеграундной поэтической практики, когда книга стихов, ее концептуальное целое могло созревать, меняться и/или деформироваться в ситуации отсутствия влияния публикационной составляющей, когда осуществлялась исторически значимая работа в условиях внутренней эмиграции. Этот нюанс в определенной степени учитывается в диссертации: «Длительный период вынужденного молчания обозначил в творчестве Ахматовой переход к новому стилю, что позволяет выдвинуть гипотезу: книга “Тростник” намечает новые по сравнению с первыми книгами Ахматовой стиливые тенденции, характерные именно для этой переходной книги» (с. 13).

Перейдем к вопросам:

1. Первый вопрос, а скорее уточнение, связанное с 9-м пунктом положений по работе с частотным словарем: почему все же не принимались во внимание иностранные слова?

2. При рассмотрении повторов в стихотворении «Поэт (Борис Пастернак)» отмечается только предложение *Это, значит, он* и утверждается, что лексический повтор «используется для придания убедительности, возвышенности, подчеркивая основную тему стихотворения – поэт-пророк». Помимо того, что сама эта интерпретация кажется нам неубедительной (пророческий тип поэта не имеет никакого отношения к этому тексту) и слишком общей («для придания убедительности, возвышенности»), вызывает вопрос упущение еще одного значимого повтора в последних двух стихах: «И вся земля была его наследством, / А он её со всеми разделил». Это было сделано сознательно? по каким причинам?

3. Вопросы вызывает и следующая формулировка: «в центре поэтического мира Ахматовой переходного периода – человек, его место и роль в истории и культуре» (с. 65). Разве не применимо это и к позднему периоду? А к значительной части стихов раннего? Чего здесь больше: объективно существующей связи между авторскими стратегиями разных этапов или недостаточной четкости исследовательских формулировок?

4. Дает ли какие-то новые, может быть, неожиданные сведения об этой книге проведенный анализ?

Безусловно, в целом диссертация О.А. Некоз представляет собой интересное исследование, побуждающее к научной дискуссии, обладающее актуальностью и большим теоретико-методологическим потенциалом.

Основные результаты исследования отражены в 10 публикациях, 3 из которых – в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК. По материалам диссертации сделано 6 докладов на международных, всероссийских и межвузовских конференциях. Содержание автореферата отражает основные положения диссертации.

Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.01. – русская литература по следующим пунктам: п. 4 – «История русской литературы XX–XXI вв.», п. 8 – «Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве», п. 9 – «Индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии», а также требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842 (в редакции от 11.09.2021 № 1539), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Автор диссертационного исследования – Некоз Олеся Александровна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), доцентом кафедры отечественной филологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» Гореловым Олегом Сергеевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной филологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» 17 мая 2022 г. (протокол № 11).

Зав. кафедрой отечественной филологии
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет»
доктор педагогических наук,
профессор

И.А. Сотова

Сведения о ведущей организации:

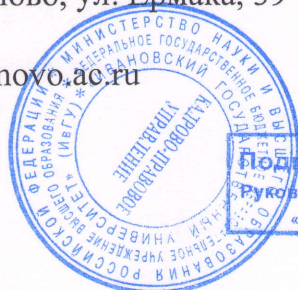
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный университет».

Почтовый адрес: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39

телефон: +7 (4932) 32-62-10;

электронная почта: rector@ivanovo.ac.ru

сайт: <http://www.ivanovo.ac.ru>

Подпись *Сотовой И.А.* заверяю
Руководитель КС КПУ *И.А.*
« 18 » 05 2022 5